

Софронова Л. В.

ДЖОН КОЛЕТ: ХРИСТИАНСКИЙ МЫСЛИТЕЛЬ РЕНЕССАНСНОЙ ЭПОХИ

М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016.
440 с. (Mediaevalia). ISBN 978-5-98712-654-7

УДК 82-95 (2-335) (272/273)
DOI: 10.31802/BCA.2022.13.1.011

Книга Лидии Владимировны Софроновой посвящена анализу творческого наследия Джона Колета (1467–1519), настоятеля собора Святого Павла в Лондоне, известного теолога, реформатора, проповедника, ревнителя христианского просвещения. Автор настоящего исследования известен российскому читателю благодаря переводам Эразма Роттердамского¹, многочисленным статьям, посвящённым английскому Ренессансу и его представителям, а также ранее вышедшей монографии о Дж. Колете². Доработанный и значительно дополненный вариант последней и представляет собой данная книга.

Данная работа состоит из введения и пяти основных глав. Во введении автор формулирует актуальность исследования следующим образом: «В зарубежной, в основном британской, историографии Дж. Колету посвящено немало специальных трудов и разделов в общих работах по истории церкви, англиканской Реформации, хотя оценки английских

- 1 См., например: *Эразм Роттердамский*. Жизнеописание Жана Витрие и Джона Колета. Послание Эразма Роттердамского немецкому гуманисту и реформатору Йодокусу Йонасу 13 июня 1521 г. / вст. ст., пер. с лат. и коммент. Л. В. Софроновой // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории*. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Нижний Новгород, 2008. С. 250–274; *Эразм Роттердамский*. О способе обучения, а также чтения и толкования авторов / пер. и коммент. Л. В. Софроновой // *Из истории античного общества*. Межвуз. сб. Нижний Новгород, 2003. С. 177–185; *Эразм Роттердамский*. О способе обучения, а также чтения и толкования авторов / пер. и коммент. Л. В. Софроновой // *Textum Historiae: исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории*. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Нижний Новгород, 2007. С. 106–119.
- 2 *Софронова Л. В.* Джон Колет. Опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. Нижний Новгород, 2009.

учёных далеко не свободны от конфессиональных пристрастий. Однако в отечественной исторической науке он, заслонённый гениями Эразма и Мора, до сих пор остаётся малознакомой фигурой в череде представителей английского Ренессанса» (с. 8). Само исследование выполнено в русле актуальной сегодня «персональной истории»³ и сфокусировано на мировоззрении как составной части внутреннего мира человека: на формировании его интеллектуальной матрицы, исканиях его ума и духа, проблемах самоидентификации, целеполагании, индивидуальном выборе и инициативе.

Далее во введении автор, ориентируясь на новейшие исследования отечественных и зарубежных ренессансоведов, даёт характеристику гуманизма как идейного течения эпохи Возрождения, а также выделяет его основополагающие черты, затем предлагает описание «христианского гуманизма», под которым автор понимает ренессансный гуманизм эразмианского толка. После этого Л. В. Софронова представляет обзор источников, которые делятся на пять групп: 1) произведения самого Дж. Колета; 2) сочинения гуманистов, протестантских реформаторов, представителей патристики, средневековых теологов, педагогов, необходимые для выявления специфики интеллектуальных вкусов и воззрений Дж. Колета по различным проблемам гуманистической и реформационной идеологии; 3) сочинения английских хронистов XV–XVI вв.; 4) документальные материалы и 5) тексты Священного Писания.

Первая глава — «Джон Колет в памяти современников и интерпретации исследователей» — посвящена анализу трактовок жизни и мировоззрения Дж. Колета в конфессиональных спорах XVI в., в исследованиях XVII–XXI вв. и в отечественной исторической науке. Как показывает автор, в памяти современников и ближайших потомков Дж. Колет сохранился прежде всего как основатель школы Святого Павла. На протяжении следующих столетий возникли новые интерпретации его мировоззрения; Л. В. Софронова выделяет три основные: Дж. Колет как протопротестант, как католик и как гуманист. На оценку деятельности и творческого наследия Дж. Колета в период XVII — середины XIX в. оказала влияние идейно-политическая борьба эпохи Реформации. Как пишет автор, характеризуя данный период, «критика Колетом пороков католического клира, его призывы к реформе церкви, публичные толкования посланий апостола Павла, столь популярных среди ранних

3 См.: Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М., 2010. С. 55–74.

реформаторов, активная проповедническая деятельность, конфликты с представителями епископата, обвинение в ереси — всё это обусловило притягательность образа Колета для протестантских авторов. Католиков же привлекали неоспоримый факт его принадлежности к традиционной церкви, благочестие и аскетизм. В итоге, историография этого этапа характеризуется доминированием конфессиональных исследований главным образом протестантской направленности» (с. 34–35).

Во второй половине XIX в., с наступлением викторианской эпохи, когда религиозные вопросы вновь обрели актуальность в общественном сознании, происходит новое оживление интереса к личности Дж. Колета. По мнению автора, в новых исторических условиях восприятие Дж. Колета как протопротестанта получило дополнительные стимулы в связи со сложной ситуацией, в которой оказалась Англиканская Церковь.

Третьим этапом историографии автор называет период с 1900 по 1970-е годы. В этот период Дж. Колет рассматривается в духе либерально-исторической концепции. И лишь в первой трети XX в. традиция связывать реформаторскую деятельность Дж. Колета с протестантизмом была нарушена, когда наметилась тенденция относить его к католическому лагерю. В итоге, Дж. Колет стал рассматриваться как представитель католического обновления.

В отличие от многочисленных западных исследований, в отечественной исторической науке Дж. Колет, по мысли автора, до сих пор остаётся недостаточно известной фигурой. В 70–80-е гг. XX в. в советском ренессансоведении, ориентированном на марксистскую модель Возрождения, Дж. Колет обычно характеризуется как гуманист — восторженный поклонник античной культуры и христианской древности, пропагандист изучения греческого языка, критик пороков Католической Церкви и автор проектов её нравственного обновления. Вообще, в этот период, как отмечает автор, гуманизм «понимался как светская, антропоцентрическая идеология, противостоящая феодально-католической идеологии, а отношение гуманистов к религии — как свободомыслие, предшествующее атеизму» (с. 81). С 90-х гг. прошлого столетия происходит радикальная трансформация в отечественном ренессансоведении: «...вводятся в оборот новые источники, обновляются проблематика и методологическая основа исследований, совокупность которых ведёт к изменению наших общих представлений о Возрождении и создаёт предпосылки для более адекватного восприятия мировоззрения Джона Колета» (с. 83). В заключение историографического обзора автор констатирует, что в последние десятилетия заметно повысился

интерес отечественных учёных к проблемам идеологии Возрождения и специфике ренессансной религиозности.

Вторая глава книги посвящена духовным и интеллектуальным истокам мировоззрения Дж. Колета. Опираясь на многочисленные современные исследования, автор описывает жизнь Колета, особо заостряя внимание на тех источниках (книги, авторы, учителя, наставники), которые могли сыграть важную роль в образовании и формировании личности английского богослова. После обучения в Лондоне Дж. Колет совершает образовательное путешествие в Рим, Орлеан, Флоренцию и Париж, где знакомится с идеями итальянских и французских гуманистов. Вместе с тем, как показывает автор, в отличие от многих других английских гуманистов, Дж. Колет не стал приверженцем античной культуры. «Осознавая себя человеком церкви, Колет готовился к служению делу её обновления. И этой цели он неуклонно следовал» (с. 142).

Третья глава исследования носит название «Джон Колет и гуманизм: своеобразный характер учёности христианского интеллектуала». Современники отмечали две характерных черты риторического мастерства Дж. Колета — чистоту и лаконичность. Как пишет автор, «Колет, видимо, был равнодушен к эстетическому аспекту ренессансной культуры» (с. 158). Приоритетное место в его интеллектуальных штудиях занимало Священное Писание (особенно Евангелие, которое, по свидетельству современников, он знал наизусть, и послания апостола Павла). Также большое значение он придавал святоотеческим творениям отцов и учителей Церкви: Дионисия Ареопагита, Оригена, свт. Киприана Карфагенского, свт. Амвросия Медиоланского, блж. Иеронима и блж. Августина. Как показывает автор, «действительно, в своих комментариях и проповедях Колет ссыался на отцов Церкви чаще, чем на других авторов. Вместе с тем никакого систематического исследования святоотеческого наследия у Колета мы не обнаружим» (с. 163). К изречениям отцов и учителей Церкви Дж. Колет подходит настолько свободно, что установить источник цитаты составляет для исследователей большую трудность. Кроме того, в более чем половине случаев он не называет их по именам. Реже Дж. Колет упоминает схоластов (например, Фому Аквинского), ещё реже — представителей классической литературы. Как резюмирует автор, «в целом, классическое наследие было воспринято Колетом в более ограниченном масштабе, нежели его друзьями-гуманистами. Ссылки на античных авторов в большинстве случаев носят характер аллюзий и либо недостаточно уверенно атрибутированы, либо представлены общими местами» (с. 172).

Четвёртая глава посвящена Дж. Колету и «христианскому гуманизму» Эразма Роттердамского. Здесь автор обращается к наиболее дискутируемому в рамках данной темы вопросу о влиянии экзегетики английского мыслителя на идейное становление Эразма. Ответы на него, как показывает автор, в современной историографической науке отличаются разнообразием. Одни исследователи утверждают решающее воздействие Дж. Колета на Роттердамца, другие полагают, что это воздействие было весьма незначительным. Опираясь на тексты обоих авторов, можно видеть определённое несходство их взглядов во многих позициях, но вместе с тем именно экзегетика Дж. Колета позволяет Эразму убедиться в актуальности и значимости изучения Священного Писания, особенно апостольского наследия, результатом чего стал знаменитый труд «Энхиридион».

Последняя, пятая, глава — «Теология Джона Колета и Реформация». Начинается она с анализа богословских взглядов Дж. Колета по проблемам, которые в эпоху Реформации стали предметом острых межконфессиональных споров. К их числу относятся проблемы оправдания, соотношения Божественного предопределения и свободы воли человека. По мнению автора, Дж. Колет, в отличие от средневековых схоластов, предпринял попытку возродить библейское понимание веры как элемента сотериологического, а не эпистемологического (то есть правильного знания о Боге). Оправдание понимается им как установление правильных отношений с Богом, иначе говоря, как приобретение праведности в глазах Божиих. «Исходным моментом рассуждений Колета о сути оправдания является признание испорченности (но не уничтожения) человеческой воли и неспособности грешника преодолеть отделяющую его от Бога пропасть греха в одиночку» (с. 293). Разрыв между Богом и человеком, случившийся в результате грехопадения, — это не столько нравственная категория, сколько онтологическая. Нет способа подняться с низшей ступени на высшую, кроме призыва сверху. Грех, по мысли Дж. Колета, так же, как и болезнь, непреодолимы без помощи извне. Тем самым оправдание включает в себя определенное продолжающееся обязательство, новые отношения с Богом, которые определяются Дж. Колетом как «обмен любовью».

Учение о предопределении называется Дж. Колетом «великим и непостижимым», но, как показывает автор, оно для него не занимает центрального места в его религиозной мысли, являясь для него, как комментатора посланий апостола Павла, вспомогательным, призванным прояснить его концепцию оправдания. Дж. Колет убежден,

что Бог желает спасения каждому человеку, что Христос умер за всех, а не только ради избранных. Спасаящая благодать распространяется на всех людей, подобно солнечному свету. Неслучайно, как показывает исследовательница, Дж. Колет, говоря о действии благодати, часто использует аналогию солнечного луча, пронизывающего тьму греха. Также, по мнению Дж. Колета, если дар благодати имеет всеобщий, а не выборочный характер, то отклики людей на предложенный дар могут различаться. «Очевидно, что избрание или осуждение для Колета являются следствием не одной изначальной абсолютной божественной воли, но и выбора человека: “слышит” он Слово или закрыт для Него. Статус “отверженности” есть результат сознательного принятия человеком состояния вражды с Богом и его неспособности соединиться с божественной благодатью, которой он не заслуживает, но которая свободно предлагается ему» (с. 307). Этим Дж. Колет возлагает определённую ответственность за спасение на самого человека, а не только исключительно на благодать Божию, как у блж. Августина. Вывод Л. В. Софроновой таков: «Занимая в целом ортодоксальную сотериологическую позицию и признавая необходимость добрых дел, английский мыслитель склонялся к нетрадиционному для католицизма пониманию дел как духовно-нравственного совершенствования с целью уподобления Христу» (с. 313).

Ещё одной темой, важной для того времени, было верховенство папы. Эта проблема приобрела чрезвычайную остроту в западноевропейском обществе «осени Средневековья», хотя для Дж. Колета эта тема также не была приоритетной. Как показывает автор данного исследования, Дж. Колет занимает среднюю позицию между, с одной стороны, сторонниками папской власти и верховенства папы в политическом, юридическом и сакральном смысле и, с другой стороны, между так называемым Соборным движением, которое видело папу подчинённым соборному началу. Позицию Дж. Колета Л. В. Софронова называет «епископалистским взглядом» на Церковь, поскольку папа для английского богослова есть лишь один из епископов, управляющий Церковью вместе со всеми остальными.

Особое внимание автор книги уделяет «Соборной проповеди» Дж. Колета, единственной дошедшей до нас проповеди английского гуманиста. Она получила в историографии различные оценки: одни видели в английском проповеднике предтечу протестантизма и пропагандиста Реформации, другие — католического пастыря, желающего оздоровления Церкви. В этой проповеди автор резко критикует Церковь

и предлагает проект церковной реформы. Л. В. Софронова сводит основные принципы критики Дж. Колета к следующим положениям: обмирщение духовенства, стремление духовенства к должностям, почестям, славе и власти; сладострастие и жадность церковного клира, и его светский образ жизни. По мнению автора, эта проповедь «не даёт оснований для причисления её автора к протестантской традиции, поскольку критика церкви в ней не касается традиционных для протестантских антиклерикальных сочинений вопросов о власти папы, о подчинении духовенства Риму, мессе, индульгенциях, чистилище, внешней обрядности, отсутствуют упоминания о догматах и таинствах. Нет и требований отмены духовных привилегий и секуляризации церковной собственности» (с. 337). Также английский проповедник рисует программу реформации Церкви, включающую высокие требования для духовенства. Для Л. В. Софроновой данная проповедь представляет Дж. Колета «энтузиастом аскезы, ревнителем христианского просвещения, борцом за духовно-нравственное возрождение клира и всего общества, за возведение жизни духовенства на первоначальную морально-религиозную высоту» (с. 346).

Также Дж. Колет составил два сборника административных норм для духовенства собора Святого Павла. Эти тексты не сохранились до нашего времени. Сами уставы, не подкреплённые авторитетом епископа, остались мёртвой буквой, и преемники Дж. Колета не считались с их требованиями.

Весной 1512 г. Дж. Колет был обвинён в ереси (согласно датировке Л. В. Софроновой, другие исследователи предлагают иные варианты). Отсутствие документальных данных об этом обвинении даёт автору основание утверждать, что формально дело против него не было возбуждено. В качестве доказательств ереси обвинители декана предъявили несколько пассажей из его проповедей. Эти тексты до нас не дошли, и потому возможность проверить обоснованность аргументов обвинения может быть реализована только на основе свидетельств современников, а также текстов самого Дж. Колета. По словам Эразма, повторённым позже Дж. Фоксом, Дж. Колету были вменены отказ от поклонения образам, неортодоксальное толкование пассажа Ин. 21, 16–17, критика практики зачитывания проповеди. У. Тиндел говорил о другой причине обвинения — переводе молитвы Господней на английский язык. Анализ Л. В. Софроновой всего комплекса свидетельств авторов XVI в. показал ортодоксальный характер взглядов Дж. Колета. Но если «ересь» понимать не в узком смысле, а в более широком — как универсальное

клише для обозначения любого инакомыслия или несогласия с деятельностью церковных структур и отдельных представителей духовенства, то в этом плане обвинения Колета не выглядят совершенно абсурдными. Руководствуясь расширенным пониманием ереси как любого действия, опасного для традиционной церкви, некоторые взгляды Дж. Колета, по мнению автора, действительно расходились со средневековым католицизмом и в глазах консервативного епископата представляли угрозу для Церкви и её руководителей.

Заключение содержит авторские выводы всей монографии. Книга также снабжена обширной библиографией и указателем имён. Данное исследование представляет собой довольно скрупулезный, внимательный и вдумчивый анализ, опирающийся на многочисленные современные научные труды, и, вне всякого сомнения, будет интересна для историков, богословов, а также специалистов по культуре Возрождения и Реформации.

Библиография

- Репина Л. П. От «истории одной жизни» к «персональной истории» // История через личность: Историческая биография сегодня / под ред. Л. П. Репиной. М.: Квадрига, 2010. С. 55–74.
- Софронова Л. В. Джон Колет. Опыт реставрации образа христианского мыслителя ренессансной эпохи. Нижний Новгород: Изд. НГПУ, 2009.
- Эразм Роттердамский. О способе обучения, а также чтения и толкования авторов / пер. и коммент. Л. В. Софроновой // Из истории античного общества. Межвуз. сб. Нижний Новгород: ННГУ, 2003. С. 177–185.
- Эразм Роттердамский. О способе обучения, а также чтения и толкования авторов / пер. и коммент. Л. В. Софроновой // Textum Historiae: исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2. Нижний Новгород: НГПУ, 2007. С. 106–119.
- Эразм Роттердамский. Жизнеописание Жана Витрие и Джона Колета. Послание Эразма Роттердамского немецкому гуманисту и реформатору Йодокусу Йонасу 13 июня 1521 г. / вст. ст., пер. с лат. и коммент. Л. В. Софроновой // Textum Historiae: исследования по теоретическим и эмпирическим проблемам всеобщей истории. Межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3. Нижний Новгород: НГПУ, 2008. С. 250–274.

Священник Евгений Шилов